

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию **Куликова Андрея Михайловича**
на тему «Китаеведческая и дипломатическая деятельность архимандрита
Палладия (Кафарова)», представленную на соискание ученой степени
кандидата исторических наук по специальности 07.00.15 –
История международных отношений и внешней политики

Тема, избранная А.М. Куликовым для диссертационного исследования, имеет несомненную актуальность для исторической науки. Разработка этой темы позволяет не только уточнить содержание научного наследия одного из ведущих русских синологов XIX столетия, оценить степень освоенности результатов его изысканий, их значение для современного китаеведения, перспективы их продолжения и развития, но и выяснить новые нюансы функционирования и взаимодействия государственных и религиозных институтов, с которыми была связана деятельность архимандрита Палладия как миссионера, ученого и дипломата, его роль в событиях международного значения, участником которых он был, выявить новые оттенки исторических и культурных смыслов, заключенных в этих событиях. Просопографический характер исследования дает возможность оценить культурные явления минувшей эпохи, исторические события и процессы через восприятие их участника и современника, с одной стороны, как представителя определенного социального слоя, некоей национальной и культурной среды, с другой – как развивающейся индивидуальности, чьи интересы, интеллектуальные и духовные потребности и возможности не оставались неизменными.

Структура работы отчетливо демонстрирует логику исследования. Первая глава носит собственно биографический характер, выстроена в строго хронологическом порядке и отражает, помимо последовательности профессионального, социального и служебного роста изучаемой личности, также специфику исторического контекста, прежде всего тех институтов, в рамках которых эта личность действовала. В частности, значительное внимание уде-

ляется истории Российской духовной миссии в Пекине, которой о. Палладий посвятил значительную часть своей жизни. Вторая глава раскрывает особенности его научной деятельности, разным аспектам которой посвящены отдельные параграфы. Их порядок соответствует иерархии академических интересов о. Палладия: от буддологических штудий, историко-географических изысканий, исследований в области монголоведения, китайского ислама и истории христианства в Китае до составления китайско-русского словаря и второстепенных для ученого тем (история Кореи, династий Ляо и Цзинь, китайская живопись), отражающих, тем не менее, существенные грани научного и личностного потенциала о. Палладия, высокую оценку достижениям которого давали многие зарубежные современники из числа коллег-востоковедов. Гл. 3 показывает его место в деятельности дипломатических и иных государственных служб в контексте важных для истории России и Китая международных событий, прежде всего заключения Айгунского и Тяньцзиньского договоров 1858 г.

К сильным сторонам диссертации следует отнести исчерпывающее освоение достижений предшественников по изучаемой проблематике, как отечественных, так и зарубежных, в том числе китайских и западных, продуманные и взвешенные оценки этих достижений; скрупулезную работу с источниками, их тщательное обобщение и систематизацию; обширные, хорошо организованные приложения. Последние охватывают аннотированную библиографию трудов о. Палладия, перечни его писем и донесений, использованных им источников; описания маршрутов его путешествий; справочную информацию по истории Российской духовной миссии; впервые введенные в научный оборот документы; рисунки, фотографии, карты; краткий биографический словарь и т.п. В определенном смысле представленный А.М. Куликовым материал избыточен для кандидатской диссертации, что, тем не менее, трудно отнести к недостаткам работы.

Новой для отечественных исследований и продуктивной с научной точки зрения чертой диссертации следует признать отказ от замалчивания того факта, что представителям Русской духовной миссии приходилось выполнять и поручения государственных учреждений. Данная обязанность сотрудников РДМ естественным образом подразумевалась самим фактом подчинения Миссии Азиатскому департаменту МИД (с 1818 г.), что предполагало выполнение этим представительством Русской Церкви в том числе дипломатических функций в интересах государства. В диссертации подробно освещены усилия о. Палладия по своевременному и объективному информированию государственных деятелей России о текущей ситуации в Китае, его контакты с генерал-губернатором Восточной Сибири Н.Н. Муравьевым, адмиралом П.Е. Путятиным и другими высокопоставленными представителями русского государства. Показаны и такие стороны деятельности архимандрита Палладия, которые свидетельствуют о его серьезном отношении к долгу пастыря и миссионера, имевшего собственное мнение о перспективных направлениях и принципах работы РДМ (напр., с. 113-115 и др.).

Научная новизна исследования А.М. Куликова, как представляется, состоит главным образом в том, что ему удалось выявить содержание и результаты дипломатической и организационной деятельности архимандрита Палладия (П.И. Кафаров) в контексте тех задач, которые ставили и решали на Дальнем Востоке Российская империя и Русская церковь, а также обобщить его научные достижения, определить их место в истории отечественного и мирового востоковедения, показать возможности, которые они открыли перед востоковедной наукой, в том числе те, которые до сих пор реализованы далеко не полностью.

Вместе с тем работа не лишена некоторых недостатков. Основные из них относятся к методике постановки цели и задач исследования. Это те погрешности, которые помешали диссидентанту в полной мере раскрыть и обосновать несомненную новизну полученных им научных результатов.

Так, цель своего исследования диссертант позиционирует как «комплексный анализ наследия П. И. Кафарова (в том числе архивных материалов) и создание итоговой монографии, посвящённой этому учёному и заключающей описание его жизни и вклада в науку» (с. 4). Похожим образом – как «анализ» и «изучение» – формулируются задачи исследования. Но *анализ* и *изучение* не могут быть ни целью, ни задачей – это неизбежные *методы* достижения исследовательских целей и решения научных задач, которые всегда заключаются в обретении нового актуального знания – впервые полученных ответов на некие вопросы. Что касается задач исследования, которые успешно выполнял диссертант, то к ним относятся, в частности, определение характера участия П.И. Кафарова в заключении Айгунского и Тяньцзиньского договоров; выявление неизвестных ранее или забытых публикаций и рукописей П.И. Кафарова, выяснение их содержания, судьбы, нынешнего местонахождения и проч. Эти и другие задачи диссидентом весьма успешно решены – но, к сожалению, не сформулированы.

Тем самым диссидент ограничивает для себя возможность четко и однозначно отделить полученные им научные результаты (ответы на вопросы) от тех, которые получили его предшественники по изучению аналогичной и смежной проблематики. В некотором смысле автор принижает значение результатов своей исследовательской работы, сводит их главным образом к обобщению и систематизации имеющейся информации по теме. К более мелким недочетам технического характера следует отнести отсутствие сквозной нумерации позиций библиографического списка и чрезмерную дробность его рубрикации, затрудняющие для читателя ориентацию в библиографическом аппарате. Имел смысл и более последовательно соблюдать при его оформлении требования действующего ГОСТа (Р 7.0.5–2008).

При этом ни комплексный характер освещения творческого наследия, дипломатических и иных достижений архимандрита Палладия в диссертации А.М. Куликова, ни качественное ее отличие от работ предшественников, ни

получение диссидентом принципиально новых научных результатов, ни добросовестность и скрупулезность исследователя не могут быть поставлены под сомнение.

Указанные выше методические недочеты не умаляют достоинств диссертации. Она представляет собой самостоятельное, выполненное на высоком научно-теоретическом уровне исследование, содержащее решение задач, имеющих существенное значение для исторической науки. Тем самым диссертация А.М. Куликова на тему «Китаеведческая и дипломатическая деятельность архимандрита Палладия (Кафарова)» полностью отвечает требованиям п. 9 «Положения о порядке присуждения учёных степеней», предъявляемым к диссертациям на соискание учёной степени кандидата наук, а диссидент заслуживает присуждения искомой степени. Автореферат содержанию диссертации соответствует.

Официальный оппонент
Юркевич Александр Геннадьевич
кандидат исторических наук(специальность 07.00.03)
доцент Школы востоковедения
факультета мировой экономики и мировой политики
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
Телефон: +7 (495) 772 95 90 * 22785
119017 Москва, М. Ордынка, д. 17, стр.1
e-mail: sas@hse.ru

«17» ноября 2016 г.

